

СИБИРСКІЕ ВОПРОСЫ

Періодическій сборникъ,

издаваемый В. П. Сукачевымъ

подъ редакціей прив.-доц. П. М. Толобачева

№ 2—1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96—1.

1906.

Вымираютъ-ли киргизы?

Статья эта была написана еще минувшимъ лѣтомъ, когда былъ поднятъ вопросъ о введеніи земскихъ учреждений въ Сибири, и имѣла цѣлью показать что киргизы, вопреки весьма распространенному въ Степномъ краѣ мнѣнію, вовсе не представляютъ вымирающаго племени, подобно многимъ мелкимъ народностямъ Сибири, которыя „не выносятъ русской культуры“, вносимой чиновничествомъ и разнаго рода промышленнымъ людомъ, въ тѣсномъ союзѣ другъ съ другомъ добывающимися, всѣми правдами и неправдами, скорѣйшаго обогащенія за счетъ туземцевъ,

Съ лѣта много воды утекло, и теперь, пожалуй, не стоило бы труда опровергать столь неосновательное мнѣніе, и если я печатаю мою замѣтку, такъ только потому, что въ ней приведены нѣкоторыя фактическія данныя о характерѣ киргизскаго хозяйства и быта, могущія представить общій интересъ.

Но прежде нѣсколько словъ о вымираніи. Въ любой книжкѣ по антропологии можно прочесть, что одной изъ главныхъ причинъ вымиранія туземныхъ племенъ, при столкновеніи ихъ съ стоящими на болѣе высокой ступени цивилизаціи завоевателями, является то, что они ставятъ лицомъ къ лицу съ новымъ строемъ жизни, властно вторгающимся въ ихъ несложное, первобытное существованіе. И чѣмъ рѣзче разница двухъ культуръ, а съ другой стороны чѣмъ тѣснѣе, неизбѣжнѣе, соприкосновеніе, тѣмъ быстрѣе гибнутъ туземцы. Они не въ силахъ оріентироваться въ новыхъ условіяхъ жизни, не въ состояніи защититься отъ эксплуататорскихъ стремленій пришельцевъ и гибнутъ, то медленно, то быстро, до полного исчезновенія. Грубость, жестокость пришельцевъ, заинтересованныхъ лишь въ скорѣйшемъ обогащеніи и игнорирующихъ интересы туземцевъ, ихъ оружіе и алкоголь являются главными факторами гибели

туземцевъ. Проф. Петри въ своей „Антропологіи“ говоритъ: „мечемъ и огнемъ, заразительными болѣзнями, водкою, эксплоатаціей и презрительнѣйшимъ обращеніемъ истреблялись прежніе властители Америки“. Вымираніе туземныхъ племенъ считалось „естественнымъ непоколебимымъ закономъ“, и иные изслѣдователи полагали, что „подобно тому; какъ снѣгъ исчезаетъ подъ первыми лучами весенняго солнца, такъ гибнутъ дикари передъ свѣточемъ культуры“. Поистинѣ плохая аттестація культуры! И, къ сожалѣнію, она оправдывается всюду, или почти всюду. Мы, русскіе, также не отличаемся въ этомъ отношеніи въ лучшую сторону отъ нашихъ европейскихъ сосѣдей. „Русская колонизаціонная исторія отнюдь не оказывается свободною отъ тѣхъ ужасовъ, которые характеризуютъ колонизаторскую дѣятельность прочихъ европейцевъ“, говоритъ проф. Петри, и лучшей иллюстраціей этого служитъ вымираніе остяковъ, тунгусовъ, орочонъ, айновъ и многихъ другихъ мелкихъ народностей Сибири. Среди разнородныхъ причинъ, препятствующихъ выживанію инородцевъ, на первое мѣсто проф. Петри ставитъ „внезапное измѣненіе соціальныхъ условій ихъ быта, роковой результатъ непосредственнаго столкновенія совершенно разнородныхъ культуръ“.

Отсюда, говоря вообще, слѣдуетъ, что чѣмъ эластичнѣе данное племя, чѣмъ быстрѣе оно реагируетъ на измѣнившіяся условія жизни и полнѣе приспособляется къ нимъ, тѣмъ устойчивѣе оно окажется при столкновеніи съ чуждой культурой, тѣмъ успешнѣе будетъ противостоятъ всѣмъ неблагопріятнымъ ея вліяніемъ и усвоивать ея положительныя стороны.

Изученіе хозяйственной жизни киргизъ показываетъ, что они какъ нельзя лучше приспособляются къ новымъ условіямъ жизни, отчасти внесеннымъ русскими, и это весьма рельефно иллюстрируется матеріалами, собранными экспедиціей министерства земледѣлія, изслѣдовавшей во второй половинѣ 90-хъ годовъ киргизское населеніе 10 уѣздовъ степныхъ и 2 уѣздовъ Тургайской области. Работами этой экспедиціи мы и воспользуемся.

Необходимо однако сдѣлать оговорку. Можетъ явиться вопросъ, распространяемы ли выводы, полученные изъ матеріаловъ экспедиціи, на все вообще киргизское населеніе

Россіи. Я думаю, что это возможно. Экспедиція изслѣдовала почти 200.000 хозяйствъ, или свыше милліона душъ обоого пола, а все киргизское населеніе исчисляется примѣрно въ 3 милліона душъ; слѣдовательно, мы располагаемъ свѣдѣніями, относящимися къ цѣлой трети киргизскаго народа, и свободно можемъ распространить наши выводы на всѣхъ киргизъ вообще.

Киргизы ведутъ скотоводческое кочевое хозяйство. Изслѣдованное экспедиціею министерства земледѣлія населеніе 12 уѣздовъ имѣетъ 9.698,858 головъ всякаго скота, т. е. по 50 головъ на 1 хозяйство (всего хозяйствъ 194.386). Если сравнить обезпеченіе скотомъ средняго крестьянскаго двора 50-ти губерніи Евр. Россіи, то окажется, что киргизское хозяйство почти въ 8 разъ богаче скотомъ, чѣмъ крестьянское, въ которомъ, по даннымъ комиссіи по оскудѣнію центра, приходится 6,4 головы на дворъ.

Пятьдесятъ головъ скота на хозяйство—это такое количество, при которомъ всѣ потребности хозяйства средняго кочевника могутъ быть удовлетворены именно скотомъ, т. е. кочевникъ будетъ и сытъ, и одѣтъ, и повинности всѣ уплатитъ ¹⁾, Хозяйство кочевника-киргиза, вообще говоря, отличается крайней экстенсивностью. Всѣ его старанія направлены къ тому, чтобы скотъ въ теченіе круглаго года самъ находилъ себѣ кормъ, чтобы по возможности меньше затрачивать труда на свое хозяйство. Въ этихъ цѣляхъ киргизы совершаютъ кочевки, т. е. переходятъ со своими стадами съ одного пастбища на другое, въ извѣстномъ, строго опредѣленномъ порядкѣ, выбирая для cadaго времени года наиболѣе подходящее пастбище. Длина кочевого пути колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ для различныхъ мѣстностей, отъ 2—3 верстъ до 1000 верстъ и болѣе въ одинъ конецъ. При этомъ киргизы, кочующіе за 1000 верстъ, въ сущности говсря, кочуютъ круглый годъ, такъ какъ и зимой, откочевавъ въ болѣе южныя мѣстности съ менѣе суровымъ климатомъ, не покидаютъ своихъ юртъ и переходятъ съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ истощенія корма.

¹⁾ Разработкой массовыхъ данныхъ и бюджетовъ типичныхъ хозяйствъ экспедиція установила, что въ разныхъ уѣздахъ величина стада, покрывающаго потребности средняго хозяйства, колеблется отъ 18 до 24 единицъ скота, или отъ 46 до 62 головъ всякаго скота.

При такомъ образѣ жизни киргизскія стада, да и вообще весь ихъ хозяйственный обиходъ, долженъ быть строго принаровленъ къ естественнымъ условіямъ данной мѣстности, находится въ сильнѣйшей зависимости отъ нихъ. И мы видимъ полное соотвѣтствіе не только всего хозяйства киргиза, но даже и его самого съ условіями той жизни, которую онъ ведетъ. Здѣсь все гармонично, одно обуславливаетъ другое. Такъ, напр., его жилище—юрта—великолѣпно приспособлено къ условіямъ кочевой жизни; она легка, портативна, легко складывается, не требуетъ большого количества дерева, которымъ азіатскія степи вообще очень бѣдны, и главный матеріалъ для юрты, войлокъ, получается въ собственномъ хозяйствѣ, изъ шерсти овецъ, въ которыхъ киргизъ выработалъ необходимыя ему качества: онѣ даютъ ему грубую, прочную шерсть, превосходное мясо, много сала онѣ легко переносятъ дальнія кочевки и, что, пожалуй важнѣе всего,—умѣютъ, разгребая снѣгъ, доставать себѣ подножный кормъ. Другимъ необходимымъ животнымъ для киргиза является верблюдъ, служащій для перевозки имущества кочевника, неприхотливый на кормъ, неутомимый въ пути. Лошадь является, такъ сказать, поэтическимъ элементомъ въ жизни киргиза, помимо того, конечно, что она служитъ и для хозяйственныхъ цѣлей. Кривоногій киргизъ не любитъ ходить и если у него нѣтъ лошади или верблюда, то онъ ѣдетъ на быкѣ и даже на коровѣ, лишь бы не идти пѣшкомъ. Лошадь даетъ ему молоко для кумыса и любимое имъ мясо. Она, какъ и овца, отлично достаетъ кормъ изъ подъ снѣга, разгребая его копытомъ. Рогатый скотъ въ обиходѣ кочевника является обузой, онъ не такъ хорошо переноситъ длинныя кочевки, онъ не умѣетъ доставать кормъ изъ-подъ снѣга, подобно овцѣ,—и не довольствуется такимъ кормомъ, какъ верблюдъ. Обращаясь къ цифрамъ, мы найдемъ, что истые кочевники-южане, не знающіе постоянныхъ построекъ, кочующіе отъ береговъ Сыръ-Дарьи до р. Тобола, т. е. примѣрно за 1000 в. въ одинъ конецъ, почти не держатъ рогатаго скота, а разводятъ главнымъ образомъ овецъ и верблюдовъ:

		Лош.	Рог. ск.	Вербл.	Овцы.	Козы.
Киргизы Сыр-Дар. об., приходящіе въ Кустанайскій уѣздъ.	головъ	16585	3102	20330	183267	3094
	въ %	7,3	1,2	9	81	1,3

Какъ видимъ, на сто головъ стада у нихъ всего 1,2 головы рогатаго скота, но зато 81 овца и 9 верблюдовъ.

Таковъ составъ стада истыхъ кочевниковъ. Эти киргизы очень многоскотны, они имѣютъ по 165 головъ скота на хозяйство, т. е. слишкомъ втрое больше того, что приходится въ среднемъ на хозяйство въ Степномъ краѣ.

Совсѣмъ иное стадо находимъ мы у киргизъ, также скотоводовъ преимущественно, но живущихъ въ иныхъ условіяхъ, а именно по рѣкѣ Иртышу въ предѣлахъ Павлодарскаго уѣзда.

		Лощ.	Рог. ск.	Вербл.	Овцы.	Козы.
Кирг. Павл. уѣзда, живущіе по Иртышу.	головъ	86488	100713	3533	96996	11572
	въ %	28,9	33,5	1,2	32,6	32,6

Оказывается, что рогатый скотъ, составляющій обузу въ стадѣ кочевника-южанина, преобладаетъ въ стадѣ прииртышнаго сѣверянина, овцы же и верблюды отошли на второй планъ.

Въ чемъ же объясненіе этого? Въ томъ, что киргизъ-сѣверянинъ приспособилъ свое стадо къ новымъ условіямъ жизни. Поселившись среди роскошныхъ луговъ Иртыша, дающихъ массу корма, но зимой недоступныхъ скоту, такъ какъ они заносятся глубокимъ снѣгомъ, — киргизъ началъ дѣлать запасы сѣна, вѣроятно, побуждаемый къ этому примѣромъ русскихъ, живущихъ тутъ же рядомъ, и на ряду съ этимъ измѣнять свое стадо. Онъ сократилъ овечье стадо, ибо для овецъ требуется мелкое, хорошее сѣно, а киргизъ на первыхъ порахъ особенно гнался не за качествомъ сѣна, а за количествомъ, и началъ увеличивать число рогатаго скота, неприхотливаго на кормъ и находящаго хорошій сбытъ среди русскаго населенія. Сокративъ кочевку до 5—6 десятковъ верстъ и заведя телѣги, киргизъ пересталъ нуждаться въ верблюдахъ, которые къ тому же плохо выносятъ условія сѣвера. Но приспособленіе киргизъ къ новымъ условіямъ жизни не ограничивается этимъ, а идетъ гораздо дальше. Идеальный кочевникъ долженъ жить исключительно продуктами своего скотоводства; ему нельзя заниматься дѣломъ, привязывающимъ его на болѣе или менѣе долгое время къ одному мѣсту, онъ долженъ быть постоянно въ движеніи и не даромъ у него выработалась поговорка: „*коше берсе—малъ семизъ, кошъ бесе—катынъ семизъ*“, т. е. „кочуешь—такъ

скоть у тебя жирный, а не будешь кочевать—бабы станут жирныя“. Кочевникъ предпочитаетъ имѣть худыхъ женъ, но жирный скоть и потому кочуетъ. Но по мѣрѣ увеличенія населенія просторъ степей уменьшается, и киргизу-номаду волей неволей приходится, съ одной стороны, измѣнять свое скотоводческое хозяйство, съ другой—обращаться къ инымъ занятіямъ.

И вотъ мы видимъ, что, напр., тогда какъ вѣчные кочевники Атбасарскаго уѣзда на 2.749 хозяйствъ имѣютъ всего 10 хоз., имѣющихъ посѣвы, т. е. 0,3%, и 321 хоз. или 14,7% съ промысловыми занятіями, въ Актюбинскомъ уѣздѣ на 17.689 хозяйствъ имѣется 16.703, или 94,2%, хозяйствъ съ посѣвами и 5.871 хозяйство, или 32,8%, занимающихся промыслами. При этомъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ 103.142 дес. пашни, т. е. на сѣющее хозяйство приходится свыше 6 дес. посѣва, или почти 1 дес. (0,99 д.) на душу обоего пола, тогда какъ по 50 губ. Евр. Россіи на душу обоего пола крестьянскаго населенія приходится всего 0,54 дес. посѣва на надѣльной землѣ.

Сравнивая атбасарскаго вѣчнаго кочевника съ актюбинскимъ земледѣльцемъ, мы найдемъ между ними громадную разницу и должны будемъ признать, что умѣнье приспособиться къ новымъ условіямъ жизни обнаруживаетъ въ киргизѣ, кромѣ, такъ сказать, пассивной эластичности, значительную долю активности, значительную творческую работу въ устройствѣ своей жизни. Если первый прекрасно приспособилъ свое хозяйство къ вѣчному кочеванію, то второй, обратившись въ осѣдлаго, почти земледѣльца, не застылъ въ своемъ хозяйствѣ на удовлетвореніи лишь своихъ личныхъ потребностей въ зернѣ и сталъ работать на рынокъ; въ 1899 г. киргизами Актюбинскаго уѣзда было продано, по даннымъ экспедиціи, свыше 1.100 тысячъ пудовъ проса, кромѣ пшеницы и др. хлѣбовъ.

Приведу еще нѣкоторыя любопытныя данныя о хозяйствѣ омскаго киргиза. Этотъ послѣдній, несмотря на близость къ осѣдлому русскому населенію, земледѣльческому по преимуществу, вовсе не занимается земледѣліемъ, давая едва 3,2% хозяйствъ съ посѣвами, и остается скотоводомъ, обладающимъ крупнымъ стадомъ, свыше средняго по всему Степному краю. Но и омскій скотоводъ не остается не за-

тронутымъ новыми условіями жизни. Не говоря уже о томъ что онъ дѣлаетъ большіе запасы сѣна, и его стадо принаровлено не только къ естественнымъ условіямъ мѣстности, но и къ требованію рынка, онъ откликается на эти новыя условія тѣмъ, что значительно развиваетъ свою промысловую дѣятельность и, главнымъ образомъ, въ сторону удовлетворенія, съ одной стороны, омскаго рынка, куда онъ постав-ляетъ дрова, сѣно, соль, дичь и даже рыбу (киргизы для себя рыбы не ловятъ),—а съ другой обслуживая желѣзную дорогу въ качествѣ чернорабочихъ, возчиковъ и т. п.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ киргизскихъ степяхъ сохранилась до настоящаго времени довольно многочисленная группа киргизъ, мало отличающихся по своему хозяйству и вообще образу жизни отъ кочевниковъ XVIII столѣтія, но что, съ другой стороны, подъ вліяніемъ новыхъ условій, выдѣлилась группа киргизъ, почти переставшихъ кочевать, сократившихъ нѣсколько свое скотоводство, но зато поставившихъ довольно широко земледѣльческое хозяйство. Далѣе мы видимъ, что, приспособляясь къ требованіямъ рынка, съ одной стороны, и естественнымъ условіямъ съ другой, киргизы то придаютъ своему скотоводству характеръ противоположный кочевому, то обращаются къ различнымъ промысловымъ занятіямъ, оставаясь скотоводами. Матеріалы экспедиціи констатируютъ, что въ то время какъ киргизы Актюбинскаго уѣзда пахутъ желѣзными плугами, заводятъ косилки и инныя сельскохозяйственныя машины, киргизы такихъ уѣздовъ какъ Зайсанскій, Каркаралинскій, расположенныхъ вдали отъ рынка, почти не затронутыхъ новыми условіями жизни, пахутъ до сихъ поръ еще первобытнымъ орудіемъ „шоинз—тызз“ т. е. „желѣзный зубъ“, напоминающимъ то орудіе, которымъ ковыряли землю первые пахари, до сихъ поръ еще не знаютъ косы, а хлѣбъ и траву убираютъ самодѣльнымъ серпомъ „оракъ“, представляющимъ желѣзный ножъ съ деревянной рукояткой подъ прямымъ угломъ къ нему и т. д. Въ этихъ матеріалахъ имѣются многочисленныя указанія, какъ приспособляются киргизы къ новымъ условіямъ жизни, начиная съ своего хозяйства и кончая домашнимъ обиходомъ, одеждой, пищей. Во всемъ этомъ видна сознательность, планомѣрность, видно умѣнье выбрать въ этихъ новыхъ условіяхъ тотъ путь, ко-

торый является наиболѣе выгоднымъ, наиболѣе подходящимъ.

Я полагаю, что приведеннаго совершенно достаточно, чтобы обнаружить полную неосновательность взгляда на киргизъ, какъ на вымирающее племя. Весьма любопытнымъ является вопросъ, насколько же русское правительство вообще и мѣстная администрація въ частности проявляли заботы о сохраненіи киргизскаго народа отъ вымиранія, въ чемъ выражались старанія о приобщеніи киргизъ къ благамъ русской культуры, піонерами которой въ этомъ краѣ являлось сибирское казачье войско. Я едва ли не преувеличу значенія культурной дѣятельности мѣстнаго правящаго элемента въ жизни киргизъ, если скажу, что она равна нулю. Предполагая даже, что среди высшихъ представителей власти въ краѣ бывали лица, искренно желавшія блага киргизскому народу, нужно, тѣмъ не менѣе, сказать, что средства для проведенія въ жизнь благихъ пожеланій были сведены почти къ нулю тѣмъ обстоятельствомъ, что вся судьба киргизъ была въ рукахъ бюрократіи, заинтересованной только въ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлишекъ. И эти дѣлишки устраивались такъ нагло-откровенно, что бывали случаи, когда даже въ этой окраинѣ злоупотребленія выплывали наружу, и виновные отдавались подъ судъ; правда, судъ не бывалъ немилостивъ къ этимъ зарвавшимся представителямъ власти, но все-таки судъ бывалъ. Подъ давленіемъ чиновничества самодѣятельность населенія въ области хозяйственныхъ и иныхъ дѣлъ была сведена на нѣтъ, и произволъ царилъ безраздѣльно, начиная отъ высшихъ и кончая самыми послѣдними представителями уѣздной администраціи. Репутація этихъ лицъ установилась такъ прочно, что только съ трудомъ киргизы убѣждались, что бываютъ хотя бы и между уѣздными начальниками люди честные. Мнѣ передавали, что когда въ одномъ изъ уѣздовъ Семипалатинской области появился уѣздный начальникъ, не бравшій взятку, то одинъ старикъ киргизъ, услышавшій объ этомъ, спросилъ:

— А хлѣбъ онъ ѣстъ?

— Конечно, ѣстъ.

— Ну, такъ и взятки будетъ брать!

Трудность, даже невозможность добиться правды создала то, что киргизы начали широко пользоваться всякими окольными путями для оборудованія своихъ дѣлъ. Такъ, напр.,

при выборахъ на такія должности, какъ волостные управители, народные судьи, аульные старшины, гдѣ можно было сильно поживиться на счетъ безправнаго населенія, конкурентами пускались въ ходъ всевозможныя средства для одолѣнія противниковъ: и агитація, и скупка голосовъ, и взятки начальству съ цѣлью удаленія на время выборовъ сильнаго противника. Оказавшійся избранникомъ широко пользовался своею властью и за время своего владычества *выворачивалъ* съ народа съ лихвою всѣ свои издержки по выборамъ.

Вообще, взятки, подкупы, вымогательства широко практиковались по всякому поводу, и изобрѣтательность обѣихъ сторонъ въ этомъ отношеніи доходила положительно до виртуозности. Въ результатъ такое управленіе краемъ внесло въ сознаніе киргизъ твердое убѣжденіе, что власть все можетъ и, съ другой стороны, что нѣтъ власти, которую нельзя было бы подкупить.

Въ конечномъ итогѣ мы видимъ, съ одной стороны, полное игнорированіе интересовъ киргизъ, отсутствіе дѣйствительныхъ заботъ о распространеніи среди нихъ знаній, о подъемѣ ихъ экономическаго положенія, о здоровіи и т. п., а съ другой—полное недовѣріе и ненависть, усиленно разжигаемую пресловутымъ престижемъ власти.

Такова дѣйствительность. Съ декоративной же стороны, публикуемой въ губернаторскихъ отчетахъ, все обстоитъ совершенно благополучно. Въ этихъ отчетахъ все есть: и кредитъ, и пожарная часть, и медицина съ ветеринаріей, и даже народное образованіе, которому, какъ бы символизируя жизнь, даже на страницахъ этихъ отчетовъ отводится самое послѣднее мѣсто. Остановимся нѣсколько на народномъ образованіи. Одно время, администрація заботясь о распространеніи русскаго языка въ степи и вообще просвѣщенія, учредила интернаты, куда киргизскіе, мальчики и дѣвочки набирались прямо таки силой, причемъ иногда бѣднякамъ давалось отступное за ихъ дѣтей, на которыхъ родители смотрѣли, какъ на потерянныхъ для семьи. Что дѣлалось въ этихъ интернатахъ, рассказывать я не буду; скажу только, что существовали они не долго. Затѣмъ пошли русско-киргизскія школы въ которыхъ дѣтей обучали русской грамотѣ. Мнѣ не разъ приходилось видѣть въ степи киргизъ маль-

чиковъ, довольно бойко читавшихъ, но ровно ничего не понимавшихъ по-русски. Это были ученики русско-киргизскихъ школъ, гдѣ ребятъ учили русской грамотѣ безъ практики языка, для которыхъ эта грамота была мертвой грамотой. Преподаваніе киргизской грамоты въ киргизскихъ школахъ, судя по отзыву нѣкоторыхъ интеллигентныхъ киргизъ, проходившихъ въ свое время эту школу, поставлено весьма плохо. Одинъ киргизъ, студентъ томскаго университета, увѣрялъ меня, что онъ постигъ киргизскую грамоту только послѣ того какъ уже въ гимназіи научился читать по-русски.

Таковы заботы о просвѣщеніи киргизскаго народа.

А между тѣмъ, несомнѣнно, народъ этотъ представляетъ благопріятную почву для внесенія знаній и жаждетъ ихъ. Мнѣ лично не разъ приходилось вести по этому поводу бесѣды съ степняками и слышать ихъ сѣтованія, что хорошо бы учить дѣтей, да какъ это сдѣлать. Киргизамъ нужна хорошая школа, хорошая книжка, а не тѣ сантиментально-добродѣтельные упражненія, которыя издаются, если не ошибаюсь, миссіонерскимъ обществомъ въ Казани.

Помню, какъ однажды въ Павлодарскомъ уѣздѣ, по окончаніи работъ, ко мнѣ обратился высокій дородный киргизъ, крайне добродушнаго вида и весьма почитаемый окружающими, съ вопросомъ на плохомъ русскомъ языкѣ, можетъ ли онъ поговорить со мной, и когда я спросилъ, въ чемъ дѣло, то былъ положительно засыпанъ самыми разнообразными вопросами и рассказами, не имѣвшими никакого отношенія къ предмету нашей дѣловой бесѣды о киргизской жизни и хозяйствѣ.

Пересыпая свою рѣчь киргизскими словами, Абдулъ-Галимъ,—такъ звали его,—спрашивалъ меня о желѣзной дорогѣ и о телеграфѣ, о томъ, правда ли, что земля кругла и движется, а солнце стоитъ, и рассказывалъ мнѣ самъ, что онъ наблюдаетъ теченіе небесныхъ свѣтилъ въ трубу, и что читалъ много книгъ и, между прочимъ, сочиненія Дарвина и удивляется мудрости этого ученаго человѣка, который открылъ, что человѣкъ произошелъ отъ морской дѣвки и обезьяны. И многое другое, главнымъ образомъ, въ области, такъ сказать, познанія природы рассказывалъ мнѣ онъ, видимо стараясь подѣлиться со мной, человѣкомъ „уче-

нымъ“, могущимъ понять его, всѣмъ, что его интересовало. Полная юрта народа слѣдила за нашей бесѣдой, удивляясь учености Абдуль-Галима. А я думалъ о томъ, сколько радости могла бы доставить хорошая научная книжка на родномъ языкѣ этому человѣку, начинающему свою голову вздорными книжками турецкой, повидимому, фабрикаціи... А сколько въ степи такихъ Абдуль-Галимовъ, и что сдѣлано для нихъ нашей бюрократіей?..

Л. Чермакъ.

30 ноября 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Лѣсной голодъ. *Артёма.*
2. Игнорированіе Сибири. *И. Нопова.*
3. Объ „изъятіяхъ“ земель у киргизъ. *Н. Скалозубова.*
4. Съ береговъ Иртыша. *Яковлевича.*
5. Пасынки Ѳемиды. *Владиміра Анучина.*
6. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
7. Любопытныя параллели.
8. Сибирскія письма. 1) Кустанай, 2) Омскъ, 3) Томскъ, 4) Якутскъ.
9. Обзорѣніе русской жизни.
10. Какъ Центральныи статистическій Комитетъ обрабатываетъ свои матеріалы. *Л. Чермака.*
11. Объ Амурской желѣзной дорогѣ. *А. Комова.*
12. Подрядчики и рабочіе на Амурской ж. д. *А. Тейковцева.*
13. Реорганизация управленія Туруханскаго края. *Вл. Сл—на.*
14. Мелочи о Н. Г. Чернышевскомъ. *В. С. Е.*
15. Въ переселенческой комисіи Государственной Думы. *Депутата.*
16. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96
1909.

Если монашеское сердце было закрыто для чадъ плотскаго союза — манчжурскихъ сиротъ, то достучаться туда учителямъ церковно-приходскихъ школъ еще труднѣе. Жизнь этихъ бѣднягъ по-истинѣ ужасна. Имъ приходится, какъ пишетъ одинъ въ своемъ прошеніи о переводѣ, заниматься въ столь ветхихъ домишкахъ, что свиньи и овцы лѣтомъ проѣдаютъ стѣны насквозь. Весной и осенью, говорить онъ, потолокъ настолько протекаетъ, что воду приходится откачивать. Школьное зданіе, выстроенное 50 лѣтъ тому назадъ подъ корчму, зимой никакъ не нагрѣешь, да и дровъ дается недостаточно. Учителю съ учениками приходилось запрягаться въ санки и собирать дрова по полѣньямъ у мужиковъ („Русскія Вѣдомости“, № 256). Какъ можно „преуспѣвать“ при такихъ условіяхъ?

Народное образованіе пока обогатилось лишь проектами о начальныхъ училищахъ. Министерскій, — дѣлая нѣкоторыя уступки общественнымъ требованіямъ, старательно отклоняетъ всякое вмѣшательство въ распорядки церковно-приходскихъ школъ... Очевидно, они кажутся министерству образцовыми..

Что касается начальныхъ училищъ, то проектомъ понятіе о нихъ расширено. Къ нимъ будутъ причисляться одноклассныя, двухклассныя, воскресныя и вечернія школы какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. Общественнымъ учрежденіямъ будетъ предоставлено право открывать училища, не испрашивая на это особаго разрѣшенія. Признано также необходимымъ согласовать объемъ ихъ курса съ курсомъ учебныхъ заведеній другихъ типовъ, чтобы дать возможность кончившимъ начальную школу продолжить свое образованіе. Но это почти и все. Директоры, инспекторы, никчемные училищные совѣты съ предсѣдателями изъ предводителей дворянства останутся по-прежнему.

То хорошее, что даетъ проектъ, не можетъ развиваться на старой, заросшей чуждыми травами почвѣ.

Какъ центральный статистическій комитетъ обрабатываетъ свои матеріалы.

На-дняхъ мнѣ понадобилось заглянуть въ Географическій Словарь, издаваемый г. Лурье въ редакціи Д. И.

Рихтера. Просматривая словарь, я былъ крайне удивленъ, найдя въ числѣ населенныхъ пунктовъ Степного края такіе, какъ: *Аиртасъ*, урочище Семипалатинской области, Каркаралинскаго уѣзда, 615 жителей; *Аиртау*, уроч. того же уѣзда, 1045 жителей; *Аккумуля* 1) уроч. Акмолинской области и уѣзда, 597 жителей, 2) аулъ Самаркандской области, Ходжентскаго округа, 792 жителей; *Актюбе*: 1) уроч. Акмолинской области и уѣзда, 530 жителей, 4) с. на р. Кара-Токраунъ Семипалатинской области Каркаралинскаго уѣзда, 1284 жителей, 5) аулъ Сыръ-Дарьинской области Ташкентскаго уѣзда, 1138 жителей.

И т. д., и т. д.

Я достаточно хорошо знаю Степной край. Изслѣдуя киргизское хозяйство Семипалатинской и Акмолинской областей, я исколесилъ ихъ по всѣмъ направленіямъ и не встрѣчалъ киргизскихъ населенныхъ мѣстъ въ 500 и выше жителей. И что это за населенное мѣсто — урочище? Этими словами характеризуютъ обыкновенно нѣкоторую территорію, не имѣющую того опредѣленныхъ границъ, а для населенныхъ пунктовъ мы располагаемъ многими другими словами. Въ чемъ же тутъ дѣло?

Обращаюсь къ списку населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе 500 жителей, изданному Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ по даннымъ переписи 1897 года, и тамъ нахожу отвѣтъ на вопросъ. Всѣ эти урочища и аулы взяты именно оттуда. И мнѣ припомнилось слѣдующее.

Въ 1896 г. я завѣдывалъ однимъ изъ переписныхъ участковъ Омскаго уѣзда Акмолинской области, въ который входили, кромѣ переселенческихъ поселковъ, 3 киргизскія волости. По правиламъ, «преподаннымъ» Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, посемейные списки каждаго населеннаго пункта должны быть вложены въ особую обложку, а всѣ населенные пункты данной волости — въ волостную обложку. На 3 волости мнѣ дали 3 волостныхъ обложки и десятка 3 поселенныхъ обложки. Думая, что это ошибка, иду въ областное правленіе и прошу дать мнѣ обложекъ.

— А развѣ вы не получили?

— Получилъ 30 штукъ.

— Такъ чего же вамъ еще? Въ этихъ волостяхъ всего-то 19 ауловъ...

И только послѣ долгихъ разъясненій, что административный аулъ, или старшинство, которыхъ въ этихъ волостяхъ, дѣйствительно, 19, вовсе не есть населенное мѣсто, а только административная единица, иногда даже не приуроченная къ одной сплошной территоріи, а что населеннымъ мѣстомъ для киргизскаго населенія нужно считать ихъ зимній аулъ, «кстау», которыхъ въ этихъ волостяхъ свыше 300, мнѣ удалось получить требуемыя обложки. Не знаю, какъ было дѣло въ другихъ уѣздахъ, но только наше центральное статистическое учрежденіе не разобралось въ этомъ вопросѣ и, очевидно, для всего обширнаго пространства, занятаго кочевниками, т. е. для Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, а также вѣроятно, Уральской, Закаспійской, Семирѣчья и Туркестана, подъ именемъ населенныхъ мѣстъ дало административныя единицы и тѣмъ самымъ ввело въ заблужденіе и составителей Географическаго Словаря, и тѣхъ лицъ, которыя обратятся къ нему за справками.

Л. Чермакъ.

Объ Амурской желѣзной дорогѣ.

1.

Относительно Амурской желѣзной дороги, какъ извѣстно, существуютъ глубоко различныя мнѣнія. Одни видятъ въ этомъ предпріятіи нашего правительства продолженіе прежней политики дальневосточнаго авантюризма, такъ трагически закончившагося Мукденомъ и Цусимой, другіе придаютъ дорогѣ большое стратегическое, колонизаціонное и торгово-промышленное значеніе. Но каково бы ни было различіе взглядовъ на значеніе дороги, несомнѣнно одно: никакую дорогу нельзя строить безъ основательныхъ предварительныхъ изысканій. А между тѣмъ, Амурскую дорогу начали и продолжаютъ строить почти безъ всякихъ изслѣдованій той мѣстности, по которой предположено ее прово-